

“Я пакінуў пасаду Генеральнага пракурора таму, што склалася сітуацыя, у якой я не мог, як належыць, выконваць свае абавязкі”

— Васіль Сцяпанавіч, чаму Вы пакінулі пасаду Генеральнага пракурора? Многіх та трывожыла, што Вы пакінулі пасаду.

— Бо склалася сітуацыя, у якой я, выходзячы са сваіх пераважанняў і прынцыпаў, сваіх адносін да справы, не мог, як належыць, выконваць ускладненыя на мяне задачы абавязкі.

— Як атрымалі ўсе? Так. Але я неаднаразова заяўляў, што не буду прымаць рашэнняў, якіх прычынаў.

— Каму? — І дэпутатам Вярхоўнага Савета, і прэзідэнту.

— У Вас былі сустрэчы з прэзідэнтам перад рэфэрэндумам?

— Былі і перад і пасля.

— Якая была агульная прэзідэнта на вынікі рэфэрэндума?

— Спачатку была просьба не спішацца з ёй, а потым размова аб тым, што калі я не жадаю працягваць на такой пасадзе, дык можна пашукаць іншае.

— Што Вам прапаноўвалі?

— Некалькі варыянтаў.

— Якіх?

— Думаю, што няма сэнсу гаварыць аб гэтым у сувязі з тым, што я адмовіўся ад гэтых прапановаў.

— А як Вы трапілі ў юрыдычную кансультацыю?

— Напісаў заяву ў Міністэрства пракурорскай калегіі аднаго з іграмаў накіраванае ў юрыдычную кансультацыю Цэнтральнага раёна.

— Колькі туды?

— З дзевяціста снежня. Ужо боліла месца.

— Як працягнулі?

— Нармальна. Прынялі ў калектыве добра. Работа адваката ў многім мала чым адрозніваецца ад рашэнняў.

— Чым у асноўным прыходзіла займацца?

— Пасутніцы, тым жа, чым і раней. Займаўся і крымінальнымі, і грамадзяскімі, і гаспадарчымі справамі.

— Да Вас ідуць за кансультацыяй?

— Так. І за дапамогай, і за кансультацыяй.

— Раней Вы глядзелі на жыццё з адной вышыні, з вышэй пасады Генеральнага пракурора, а цяпер — з другой. Ці заўважылі Вы што-небудзь новае ў нашым жыцці са сваёй новай пасадай?

— Не. Я, працуючы Генеральным пракурорам, пастаянна сустракаўся з прастымі людзьмі, асабліва, жыў тымі ж турботамаі, што і большасць маіх сучаснікаў.

— Страты ў зарплате ёсць?

— Я атрымую пенсію. З улікам іе і заробку ў кансультацыі, мяркую, што змягу пражыць.

— Вы гаварылі, што для Вас важней за ўсё законнасць і справядлівасць. Як у такім разе вынічае рэфэрэндум, старанне Палаты прадстаўнікоў, дзейнасць Нацыянальнага савета, якія ўсе гэтыя моманты?

— Даць адказ на гэтыя пытанні можна толькі з улікам многіх фактараў. Па-першае, з улікам норм Канстытуцыі 1994 года, заключэнняў Канстытуцыйнага суда, бюлетэняў па рэфэрэндуму, вынікаў пракурорскіх праверак на заявы, у якіх указваліся парушэнні пры правядзенні рэфэрэндума і гэтак далей. Калі б я быў афіцыйным экспертам, я мог бы даць заключэнне толькі з улікам азначанага вышэй. А выказаць проста нейкую сваю думку не мае сэнсу.

— Нас цікавіць Ваша думка як грамадзяніна і кваліфікаванага юрыста.

— Мае довады могуць быць расцэнены не як сэнсавыя адваката, а як былога Генеральнага пракурора. Я не магу быць Генеральным пракурорам і законікам давайце падобнае ацэнкі. Уласна думка ў мяне, вядома, ёсць, але выказаць не наскіравана.

— Але ж гэтыя пытанні шырока абмяркоўваюцца ў грамадстве і за межамі Беларусі. Згодна з рашэннем Канстытуцыйнага суда рэфэрэндум насяў кансультацыйны характар. А ўлады працягвалі гэта.

— Па-мойму, тут павінна быць думка не проста нейкага Іванова ці Сідарава, а заключэнне кампетэнтнай арганізацыі. Сваю думку я выказаў галасаваннем на рэфэрэндуме. Тут, на новым месцы, працяваю абавязкі законнасці і справядлівасці. Добры адвакат можа нямаюць зрабіць карыснага ў абарону правоў і інтарэсаў людзей.

— Як мяркуюць адвакаты ў наш час?

— Я ўпэўнены, што калі следства і суд кіруюцца нормамі закона і адвакат бачыць нейкія парушэнні, дык ён добра дапамагае і прыводзіць і грамадзянам.

— Але ж усе кіруюцца нормамі закона?

— На жаль, даўна не ўсе і не заўсёды. Хапае парушэнняў, і гэта добра вядома адвакатам. З іх даламатны многія парушэнні як на стадыі папярэдняга следства, так і ў судзе можна свесчасова папярэдзіць.

— Хачу сыгнэлі пра арышт Вінікаява... Няхай улады толькі зараз даведзліся пра збожжыванні ў яе рабоце?

— Калі я быў Генеральным пракурорам, была ўзбуджана крымінальная справа і пачалося следства аб збожжыванні ў “Беларусьбанку”.

— Што яно выклікала?

— Паколькі яно не было законна пры мне, я не магу парушыць тэйму следства і паведамляць нейкія падрабязнасці.

— Але ж улады ведалі?

— Вядома, ведалі. Але гэта, вядома, тады іх не вельмі турбавала.

— Гутарыў Аляксандр ДРАБЧУК.

У нашых суседзях

Міністр падаў у адстаўку

Не прапрацаваўшы і ста дзён, міністр фінансаў Літвы Роландас Маціяшэўскас падаў заяву аб адстаўцы. Прычына такога рашэння ён тлумачыць пастаяннымі нападнікамі на яго з боку папайшчых і сродак масавай інфармацыі за работу ў камер-

цыйным банку, які збанкруціўся. Р.Маціяшэўскас абвешчаванне ў тым, што, працуючы начальнікам аддзела “Крэдытбанка”, ён браў на сваё імя крэдыты пад тры працэнты гадовы і перадаваў іх іншым асобам пад больш высокімі стаўкамі.

Жорсткія папраўкі да закону аб сельгасабшчынах

Аграрны камітэт сейма краіны абодвух унёс да абмеркавання парламента ў ўрада праект паправак да закону аб сельгасабшчынах (больш калгасах). У адпаведнасці з імі дзяржаўным органам прадстаўляецца права ліквідацыі стратных аб’яднанняў на вёсцы.

А ўсе кааператывы сельгаспрадпрыемстваў, якія пажалі выйсці з сельгасабшчыны, будуць вяртацца пай не толькі грашыма, але і тэхнікай, абсталяваннем, прадукцыяй і гэтак далей.

Урад мае намер узмацніць барацьбу са злачыннасцю

Урад краіны даручыў Дэпартаменту нацыянальнай бяспекі пераправіць не дасведзеныя да канца справы, што звязаны з эканамічнай злачыннасцю. Вырашана таксама стварыць адданую групу пры Генеральнай пракураторы па расследаванню асабліва буйных злачынстваў, а таксама справу на вышэйшых службовых асоб. Мяркуючы па ўсім, сарод першых будуць разглядацца справы на былога старшыню Дзяржбанка Казіміра Ратквічуса, экс-праэмера Алоўфаса Шлежавічуса, кіраўнікоў банкаў, якія збанкруціліся, і іншых асоб.

Альгімантас БРАЗЫС, БЕЛТА.

Версии

Меняю бесплатный сыр на мышеловку?

В том, что Лукашенко и Ельцин — соперники, сомневаться не приходится. Слэшом часто “младший коллега” беззащитен и не ко времени цели в спину тому, кого на людях почитают чуть ли не за своего духовного наставника.

Как правило, в большой политике такие вещи с рук не сойдут. Тем не менее вопреки “мстительным” прогнозам некоторых белорусских аналитиков в удобный момент Ельцин не воспользовался слабостью Лукашенко в его борьбе с оппозицией. Борис Николаевич поставил силовым структурам задачу — не допустить белорусов выйти из-под контроля “обид”. Впрочем, трудно сказать, что хозяин Кремля чем-либо пожелтовал, следя в свое время ставку на белорусского президента, поскольку наша доморощенная оппозиция ничего не могла предложить, за исключением набивших оскомину нравоучений о вероломстве и неискренности своего лидера. Все это пролетело мимо беззастенчивого депутата Бюро Восточного Совета. Кремль прекрасно отдавал себе отчет в том, что собой представляет Лукашенко, в связи с чем в московских кабинетах наставляли друг друга неслетные для Александра Григорьевича сравнения с одним из буйваголовых персонажей.

Впрочем, и знаменитый Филипп Филиппович Преображенский с чувством собственного достоинства и даже некоей безразличности относился к своему детину, но не осознавая опасности Шарикова. И вот, спустя некоторое время, Преображенский вынужден был “ликвидировать” Политбюро Полиграфовича, иначе тот добился бы все-таки отселения самого профессора из собственной квартиры. Преображенский повзвело: во время спокватывания, впрочем, не живя он с Шариковым под одной крышей, вряд ли светило медианная смог бы своевременно распознать реальную угрозу со стороны “образца” гениального откровения.

По все меркам и Ельцин должен понимать: не обязательно испытывать судьбу, принимая предложения Лукашенко на “союз, которого мир не знал”. Если полагать Преображенского, то нет гарантии, что так же пренебрежит с Лукашенко. Вопрос в том, насколько серьезно Кремль воспринимает “младшего брата”. По всему видно, до последнего времени им лишь тешили. Однако потеха дошла до того, что на карту поставлен престиж России на международной арене. Как бы Россия ни артачилась, понимая свои выгоды в Беларуси, но экономические отношения двух стран рано или поздно войдут в цивилизованные рамки. Кроме того, диктатура, авторитаризм — крайне нестабильный партнер для торгово-экономических отношений.

На месте президента России лишь сумасшедший сейчас затеял бы реальный процесс объединения держав. Для самого Ельцина он невыгоден со всех точек зрения. Во-первых, вновь воспринят думом российская оппозиция, во-вторых, стремившаяся к власти; и, как следствие, в результате произойдет реализация его политической доктрины. Во-вторых, объединение государств поставит вопрос о новой Конституции и, следовательно, о новых президентских выборах. Лукашенко окажется на голову выше всех “харизматических” личностей России, включая и Ельцина, поскольку он один великодержавный политик, будь он трижды чудак или семи пядей во лбу, не сможет тягаться с белорусским президентом по воздействию на массы и жесткому популизму. В-третьих, объединение с лидером, чей образ ассоциируется на Западе с диктаторским режимом, нанесет значительный урон престижу России в международных кругах. В-четвертых, единение двух государств, имеющее единую позицию по расширению НАТО, может стать одним из главных факторов нового витка милитаризации как Европы, так и России, в чем кровно заинтересованы военно-промышленные комплексы во всех государствах, где они существуют. НАТО, почувствовав, что вызов примет, в ускоренном темпе придет в свои ряды оставшиеся восточно-европейские и прибалтийские страны. В этом случае объединение — даже всего Содружества — не спасет Россию от того, что Североатлантический блок окажется у ее границ.

В этой связи единственным реальным основанием, которое могло бы склонить Ельцина к мысли о реальном политическом сотрудничестве с Лукашенко, может быть своеобразный ответ России на расширение НАТО, на что не единожды намекал и белорусский президент. Однако тем самым Россия сама приближает свои границы к НАТО, чьи войска размещаются на территории соседней Польши. Кроме того, объединение с Лукашенко вряд ли назовется контраргументом. Военная мощь подобного альянса несравнима с потенциалом НАТО.

Вторая версия состоит в том, что, возможно, Ельцин, обращаясь к Лукашенко со встречными интеграционными инициативами, хотел бы компенсировать присоединение Беларуси поражение в чеченской войне. Однако и здесь существует множество “но”. Если резня в Чечне являлась непопулярным бизнесом для некоторых высокопоставленных “львов”, то удовлетворить мафиозные интересы в Беларуси путем ее присоединения, менее реально: не тот размах. Все же провинция, тем более на сегодняшний день, нищая. Кроме того, зачем России, с трудом выбравшей некоммунистического лидера, десятилетиями доводить к “левому” электро-ро? Кроме того, Ельцин только-только “закрыв” чеченский вопрос, и вылезать в новую авантюру в период распада страны и собственной болезни не сулит ему ничего хорошего.

Последняя версия появления ответного послания Ельцина связывается с его недугом. Дескать, болей человек, однако всем хочется показать, что хозяин в доме есть. Хотя и здесь далеко не все ясно. Да, напомним, о своем существовании прежде всего оппозиции — воле не обязательно ходить перед ее носом куском колбасы.

По всей видимости, перехват Ельцина инициативы у Лукашенко продиктован иными причинами. Возможно, данный ход — начало борьбы с Лукашенко, представляющим реальную угрозу для Кремля, его же оружием. Заканчивая 2 апреля договор о создании Сообщества, ни та, ни другая сторона не собиралась наполнять его реальным содержанием. Для Ельцина в его предвыборной гонке важен был сам факт реализации подобного рода инициативы; для Лукашенко же важным моментом этого документа явились положения о перспективе объединения денежных систем, проведения референдумов по “дальнейшей судьбе Сообщества”.

Однако, чувствуя, что с завершением президентских выборов в России быстрой интеграции не получится, белорусский лидер пошел “обходным” путем, поставив на “левое” большинство в российском парламенте. Результатом совместного заседания законодательных органов обоих государств может стать решение вопроса об объединении.

Зная нравы белорусского лидера, последнее также представляется не-

реальным. Выходит, уже на первом этапе белорусы не так уж идиоты, хотя при условии, конечно, что никакого реального объединения не будет. Из примера Лукашенко получились бы прекрасный урок всем, кто до сих пор ставил на “красных” и точил зуб на “реформаторов” Ельцина. Памятуя о несбыточности первого пункта “ускорения интеграционных процессов”, Ельцин мог затем планировать, что угодно: формирование единого бюджета Сообщества, создание единой валюты, референдумы и т.д.

Обозреватели не могли не обратить внимание и на то, как общаются Лукашенко с Кремлем, разжигая отношения с контактом “стратегического партнера” с украинским руководством, все более отдаляющим свою политику от влияния Москвы. До сих пор в высших кремлевских кабинетах Лукашенко рассматривался как услужливый швейшар, открывающий за “чужие” двери российскому капиталу. “Самостоятельность” белорусского лидера, шантажирующего Москву украинской картой, обескуражила. Интеграция, коль таковая реально будет иметь место, по мнению российского руководства, должна идти по правилам “старшего брата”. “Прозрачные” же намеки Лукашенко на то, что процесс интеграции может пойти и по другому руслу, лишней раз подчеркивал его непредсказуемость для Москвы. И если ранее с этой чертой характера президента Беларуси еще как-то мирились, поскольку более всех от нее страдала белорусская оппозиция, то проигрывая в затаенной игре под названием “объединение”, куда волю или неволею вовлечены практически все политические силы России, moeten стоить многого. И прежде всего — потери авторитета России не только в “большом мире”, но и среди ближайших “сателлитов”.

Антон КОЛЮЖНЫЙ.

Почему многим подросткам, отбывшим свой срок наказания, некуда податься?

В витебскую воспитательно-трудовую колонию N 1 для несовершеннолетних меня привела судьба осужденного Анатолия Анощенко. Толя — сирота, закончил Колоткевичскую школу-интернат для умственно отсталых детей, дважды проходил стационарное лечение в детском отделении Гомельской психиатрической больницы, сейчас отбывает наказание за кражу. Племник оборвал собственную тетю. Они жили в одной квартире: Толя, сестра его умершей матери и бабушка, азышая опеку над осиротевшим внуком.

Через два месяца после кражи несовершеннолетний Анатолий Анощенко был заключен под стражу и определен в следственный изолятор Минска, где ему в отсутствие адвоката и законного представителя — так, во всяком случае, утверждает Толя — было предъявлено обвинительное заключение. Суд приговорил подростка к трем годам лишения свободы.

Под начавшуюся амнистию заключенный Анатолий Анощенко не попал. На момент выхода закона у него были два нарушения. Толя надеялся, что одно все-таки снимут за хорошее поведение — оценят его участие в концерте художественной самодеятельности. Но об этом забыли, а он сам не напомнил.

По причине своего нездоровья Толя много не помнит, а что-то и вовсе не хочет вспоминать — особенно, когда его спрашиваешь о жизни в Минске у бабушки, к которой он приехал из Колоткевичской школы-интерната. Говорит об этом неохотно: “Бабушка мне ничего не купала, закрывала от меня кухню, даже когда была дома. Не давала денег на конфеты и мороженое. Тогда я украл у тети Людмилы магнитофон, хотел его продать, чтобы были деньги...”

Рано или поздно срок заключения закончится — Толя все-таки не теряет надежды на амнистию. Но куда он вернется после освобождения, где будет жить?

“Квартирный вопрос” в истории заключенного Анатолия Анощенко возник не случайно. “Если бы не он, — убеждена старшая сестра Анатолия Валентина, — Толя не оказался бы в колонии. На суде брат молчал и плакал. Никому не сказал, как плохо жилось ему у бабушки, что стало причиной кражи. Тети и бабушка требовали, чтобы Толя, как малолетний преступник, обязательно отправился в тюрьму, и промолчали о том, что он

психически нездоров. “Просьбу” удовлетворили — брат получил срок. “Лишний” жилец в квартире больше не мешал...”

Четырехкомнатную квартиру в Минске бабушка Анатолия Людмила Петровна Литвинова получила в связи с обязательным отселением из черныбыльской зоны — деревни Головки Наровлянского района. Жилплощадь была выделена и на питерских осиротевших внуков — Толю, Валеру, Валою, Васю. Юлю, опекуном которых стала Людмила Петровна. В квартире Л.П.Литвинова прописала свою дочь Людмилу, а затем приватизировала жилье. “А 11 июня 1994 года бабушка подарила тете Люде приватизированную квартиру, выделенную государством и нам, детям-сиротам, — рассказывает Валентина Анощенко. — Ситуация для тети складывалась “удачно”. Валера ушел в армию, а учился в Гомеле. Толя был в колонии, а Вася и Юля находились в детском доме деревни Те-

рехи Гомельского района. Для нас в квартире 126 дома N 31 по улице Слободской места не осталось. Валеру после возвращения из армии на порог не пустили. Я жила там до февраля 1996 года, после чего меня выгнали. Мне уже 19 лет — я, может быть, как-то устроюсь в жизни. А куда вернется из детского дома Вася и Юля? Где будет жить, освобождаясь из колонии, мой большой брат Толя, который нуждается в опеке?”

Решение Московского исполкома г.Минска N 3 от 8 февраля 1994 года гарантировало детскому дому дер.Терехи сохранение права на жилплощадь несовершеннолетним Василию и Юлии Анощенко. Правда, в нем почему-то не было ни слова о несовершеннолетних Валентине и Анатолии Анощенко, за которых обязан был вступить Московский районный отдел образования. В отличие от Вали и Толи, интересы которых никто не защищал, права Юли и Васи

удовлетворили — брат получил срок. “Лишний” жилец в квартире больше не мешал...”

Четырехкомнатную квартиру в Минске бабушка Анатолия Людмила Петровна Литвинова получила в связи с обязательным отселением из черныбыльской зоны — деревни Головки Наровлянского района. Жилплощадь была выделена и на питерских осиротевших внуков — Толю, Валеру, Валою, Васю. Юлю, опекуном которых стала Людмила Петровна. В квартире Л.П.Литвинова прописала свою дочь Людмилу, а затем приватизировала жилье. “А 11 июня 1994 года бабушка подарила тете Люде приватизированную квартиру, выделенную государством и нам, детям-сиротам, — рассказывает Валентина Анощенко. — Ситуация для тети складывалась “удачно”. Валера ушел в армию, а учился в Гомеле. Толя был в колонии, а Вася и Юля находились в детском доме деревни Те-

рехи Гомельского района. Для нас в квартире 126 дома N 31 по улице Слободской места не осталось. Валеру после возвращения из армии на порог не пустили. Я жила там до февраля 1996 года, после чего меня выгнали. Мне уже 19 лет — я, может быть, как-то устроюсь в жизни. А куда вернется из детского дома Вася и Юля? Где будет жить, освобождаясь из колонии, мой большой брат Толя, который нуждается в опеке?”

Решение Московского исполкома г.Минска N 3 от 8 февраля 1994 года гарантировало детскому дому дер.Терехи сохранение права на жилплощадь несовершеннолетним Василию и Юлии Анощенко. Правда, в нем почему-то не было ни слова о несовершеннолетних Валентине и Анатолии Анощенко, за которых обязан был вступить Московский районный отдел образования. В отличие от Вали и Толи, интересы которых никто не защищал, права Юли и Васи

удовлетворили — брат получил срок. “Лишний” жилец в квартире больше не мешал...”

Четырехкомнатную квартиру в Минске бабушка Анатолия Людмила Петровна Литвинова получила в связи с обязательным отселением из черныбыльской зоны — деревни Головки Наровлянского района. Жилплощадь была выделена и на питерских осиротевших внуков — Толю, Валеру, Валою, Васю. Юлю, опекуном которых стала Людмила Петровна. В квартире Л.П.Литвинова прописала свою дочь Людмилу, а затем приватизировала жилье. “А 11 июня 1994 года бабушка подарила тете Люде приватизированную квартиру, выделенную государством и нам, детям-сиротам, — рассказывает Валентина Анощенко. — Ситуация для тети складывалась “удачно”. Валера ушел в армию, а учился в Гомеле. Толя был в колонии, а Вася и Юля находились в детском доме деревни Те-

рехи Гомельского района. Для нас в квартире 126 дома N 31 по улице Слободской места не осталось. Валеру после возвращения из армии на порог не пустили. Я жила там до февраля 1996 года, после чего меня выгнали. Мне уже 19 лет — я, может быть, как-то устроюсь в жизни. А куда вернется из детского дома Вася и Юля? Где будет жить, освобождаясь из колонии, мой большой брат Толя, который нуждается в опеке?”

Решение Московского исполкома г.Минска N 3 от 8 февраля 1994 года гарантировало детскому дому дер.Терехи сохранение права на жилплощадь несовершеннолетним Василию и Юлии Анощенко. Правда, в нем почему-то не было ни слова о несовершеннолетних Валентине и Анатолии Анощенко, за которых обязан был вступить Московский районный отдел образования. В отличие от Вали и Толи, интересы которых никто не защищал, права Юли и Васи

удовлетворили — брат получил срок. “Лишний” жилец в квартире больше не мешал...”

Четырехкомнатную квартиру в Минске бабушка Анатолия Людмила Петровна Литвинова получила в связи с обязательным отселением из черныбыльской зоны — деревни Головки Наровлянского района. Жилплощадь была выделена и на питерских осиротевших внуков — Толю, Валеру, Валою, Васю. Юлю, опекуном которых стала Людмила Петровна. В квартире Л.П.Литвинова прописала свою дочь Людмилу, а затем приватизировала жилье. “А 11 июня 1994 года бабушка подарила тете Люде приватизированную квартиру, выделенную государством и нам, детям-сиротам, — рассказывает Валентина Анощенко. — Ситуация для тети складывалась “удачно”. Валера ушел в армию, а учился в Гомеле. Толя был в колонии, а Вася и Юля находились в детском доме деревни Те-

рехи Гомельского района. Для нас в квартире 126 дома N 31 по улице Слободской места не осталось. Валеру после возвращения из армии на порог не пустили. Я жила там до февраля 1996 года, после чего меня выгнали. Мне уже 19 лет — я, может быть, как-то устроюсь в жизни. А куда вернется из детского дома Вася и Юля? Где будет жить, освобождаясь из колонии, мой большой брат Толя, который нуждается в опеке?”

Решение Московского исполкома г.Минска N 3 от 8 февраля 1994 года гарантировало детскому дому дер.Терехи сохранение права на жилплощадь несовершеннолетним Василию и Юлии Анощенко. Правда, в нем почему-то не было ни слова о несовершеннолетних Валентине и Анатолии Анощенко, за которых обязан был вступить Московский районный отдел образования. В отличие от Вали и Толи, интересы которых никто не защищал, права Юли и Васи

удовлетворили — брат получил срок. “Лишний” жилец в квартире больше не мешал...”

Четырехкомнатную квартиру в Минске бабушка Анатолия Людмила Петровна Литвинова получила в связи с обязательным отселением из черныбыльской зоны — деревни Головки Наровлянского района. Жилплощадь была выделена и на питерских осиротевших внуков — Толю, Валеру, Валою, Васю. Юлю, опекуном которых стала Людмила Петровна. В квартире Л.П.Литвинова прописала свою дочь Людмилу, а затем приватизировала жилье. “А 11 июня 1994 года бабушка подарила тете Люде приватизированную квартиру, выделенную государством и нам, детям-сиротам, — рассказывает Валентина Анощенко. — Ситуация для тети складывалась “удачно”. Валера ушел в армию, а учился в Гомеле. Толя был в колонии, а Вася и Юля находились в детском доме деревни Те-

рехи Гомельского района. Для нас в квартире 126 дома N 31 по улице Слободской места не осталось. Валеру после возвращения из армии на порог не пустили. Я жила там до февраля 1996 года, после чего меня выгнали. Мне уже 19 лет — я, может быть, как-то устроюсь в жизни. А куда вернется из детского дома Вася и Юля? Где будет жить, освобождаясь из колонии, мой большой брат Толя, который нуждается в опеке?”

Решение Московского исполкома г.Минска N 3 от 8 февраля 1994 года гарантировало детскому дому дер.Терехи сохранение права на жилплощадь несовершеннолетним Василию и Юлии Анощенко. Правда, в нем почему-то не было ни слова о несовершеннолетних Валентине и Анатолии Анощенко, за которых обязан был вступить Московский районный отдел образования. В отличие от Вали и Толи, интересы которых никто не защищал, права Юли и Васи

удовлетворили — брат получил срок. “Лишний” жилец в квартире больше не мешал...”

Четырехкомнатную квартиру в Минске бабушка Анатолия Людмила Петровна Литвинова получила в связи с обязательным отселением из черныбыльской зоны — деревни Головки Наровлянского района. Жилплощадь была выделена и на питерских осиротевших внуков — Толю, Валеру, Валою, Васю. Юлю, опекуном которых стала Людмила Петровна. В квартире Л.П.Литвинова прописала свою дочь Людмилу, а затем приватизировала жилье. “А 11 июня 1994 года бабушка подарила тете Люде приватизированную квартиру, выделенную государством и нам, детям-сиротам, — рассказывает Валентина Анощенко. — Ситуация для тети складывалась “удачно”. Валера ушел в армию, а учился в Гомеле. Толя был в колонии, а Вася и Юля находились в детском доме деревни Те-

Из “зоны” — в “зону”

Почему многим подросткам, отбывшим свой срок наказания, некуда податься?

психически нездоров. “Просьбу” удовлетворили — брат получил срок. “Лишний” жилец в квартире больше не мешал...”

Четырехкомнатную квартиру в Минске бабушка Анатолия Людмила Петровна Литвинова получила в связи с обязательным отселением из черныбыльской зоны — деревни Головки Наровлянского района. Жилплощадь была выделена и на питерских осиротевших внуков — Толю, Валеру, Валою, Васю. Юлю, опекуном которых стала Людмила Петровна. В квартире Л.П.Литвинова прописала свою дочь Людмилу, а затем приватизировала жилье. “А 11 июня 1994 года бабушка подарила тете Люде приватизированную квартиру, выделенную государством и нам, детям-сиротам, — рассказывает Валентина Анощенко. — Ситуация для тети складывалась “удачно”. Валера ушел в армию, а учился в Гомеле. Толя был в колонии, а Вася и Юля находились в детском доме деревни Те-

рехи Гомельского района. Для нас в квартире 126 дома N 31 по улице Слободской места не осталось. Валеру после возвращения из армии на порог не пустили. Я жила там до февраля 1996 года, после чего меня выгнали. Мне уже 19 лет — я, может быть, как-то устроюсь в жизни. А куда вернется из детского дома Вася и Юля? Где будет жить, освобождаясь из колонии, мой большой брат Толя, который нуждается в опеке?”

Решение Московского исполкома г.Минска N 3 от 8 февраля 1994 года гарантировало детскому дому дер.Терехи сохранение права на жилплощадь несовершеннолетним Василию и Юлии Анощенко. Правда, в нем почему-то не было ни слова о несовершеннолетних Валентине и Анатолии Анощенко, за которых обязан был вступить Московский районный отдел образования. В отличие от Вали и Толи, интересы которых никто не защищал, права Юли и Васи

удовлетворили — брат получил срок. “Лишний” жилец в квартире больше не мешал...”

Четырехкомнатную квартиру в Минске бабушка Анатолия Людмила Петровна Литвинова получила в связи с обязательным отселением из черныбыльской зоны — деревни Головки Наровлянского района. Жилплощадь была выделена и на питерских осиротевших внуков — Толю, Валеру, Валою, Васю. Юлю, опекуном которых стала Людмила Петровна. В квартире Л.П.Литвинова прописала свою дочь Людмилу, а затем приватизировала жилье. “А 11 июня 1994 года бабушка подарила тете Люде приватизированную квартиру, выделенную государством и нам, детям-сиротам, — рассказывает Валентина Анощенко. — Ситуация для тети складывалась “удачно”. Валера ушел в армию, а учился в Гомеле. Толя был в колонии, а Вася и Юля находились в детском доме деревни Те-</

Владимир СЕМИЧАСТНЫЙ: "Хрущев говорил мне — Брежнев нужен кнут".

Владимир Семичастный пришел в КГБ в 1961 году, как позованиан, по протекции своего старшего товарища Александра Шеленина, уже успешного посидеть в этом кресле. Вместе с Шелениным Шеленин — генерал-полковник Семичастный и был в 67-м снят с председательства и отправлен в почетную ссылку. Свою роль, безусловно, сыграло его активное участие в отставке Хрущева. Власть предрекающая, известно, не любит дергать возле себя тех, кто слишком много знает.

Владимир Ефимович, расскажите о наиболее запомнившихся вам Дие чекистах.

— Мне особо памятна 50-летние комитет. Правда, памятно "наоборот". Дело в том, что, будучи председателем КГБ, я лично руководил подготовкой к юбилею: утверждал все планы, эскизы памятного знака, распределял приглашения. Но до самого праздника не дотулил. В том же 67-м меня отправили в Киев — первым зампредом Совмина УССР.

— Наверное, не случайно вы были одним из тех, кто снимал Хрущева?

— Да, я активно участвовал в этом. Но считаю, что никакого заговора не было. Хрущева освободили самым демократическим образом. Тем же самым пленумом, что когда-то его и избрал. Причем он настолько созрел для отставки, что нам особого труда не стоило склонить пленум на свою сторону.

Во всем этом деле от КГБ участвовало только человек 100. Поддерживал порядок в Кремле. Была сменена его охрана. И когда после первого дня пленума мне позвонил Брежнев: "Куда, — спрашивает, — Хрущев поедет ночевать?", я ответил: "Куда захочет". И он отправился к себе на дачу, в Староконстантинов. Никаких оснований для тревог не возникло.

Брежнев ведь был не из своего десятилетия. Даже когда нужно было звонить Хрущеву в Пятизду, уговорив приехать в Москву, на заседании Политбюро, его пришлось чуть ли не силой подтащить к телефону. Он открыто ругался на Хрущева, а тот обращался с ним порой, как с мальчишкой. Он как-то сказал мне: "Брежнев не может работать без кнута". Конечно, Брежнев рад был видеть все чужими руками. Помню, как в своем кабинете на Старой площади он предлагал мне почитать, как бы убрать Хрущева без всяких пленумов. Понятно, направляю — говорить он не решился. Но я сказал четко: "Никаких физических мер". Брежнев сразу на поплату: "Да нет, я только рассуждаю вслух".

— А к чему было высказывать Хрущеву из отпуску? Он бы и так пришел.

Произошла утечка. Бывший охранник Игнатов (экс-член Политбюро, а тогда председатель Президиума ВС РСФСР. — А.Х.), которого тот перетаскивал с собой в ХОЗУ Президиума, подслушал беседу Игнатова по рации. Пришел к сыну Хрущеву, Сергееву, и рассказал, что якобы готовит снятие отца. Хрущев поручил Микояну проверить информацию, уехал в Пятизду. Мне стало известно о случившемся. Сообщил Брежневу. Решили, что нужно действовать срочно. Если бы не утечка, все могло бы тянуться еще год, а то и два.

Об этих событиях снят фильм "Серые волки". Правда, почти все там — ерунда. По фильму чекисты, который рисует подготовку переворота, КГБ убивает. А злодеем и еще человек семь. Неправда. Тогда не пролилось не единой капли крови. Даже этот охранник спокойно проработал потом долгие годы в приемной первого зампреда Совмина Муравьковского.

— Как вы считаете, наше участие в "перевороте" обусловило нашу отставку?

— Однозначно. Это тот же принцип: мавр сделал свое дело, мавр должен убраться.

Владимир КРЮЧКОВ: "Я познал коллектив чекистов".

Шефа КГБ в 1988—1991 годах Владимир Крючков считают одним из наиболее одиозных председателей. В основном потому, что он был активнейшим членом ГКЧП и во всем искал "руку ЦРУ".

Возможно, так оно и есть, но нельзя не признать: в отличие от многих 72-летний Владимир Крючков никогда не менял своих убеждений. Даже в торжестве он сохранял верность идеям марксистско-ленинизма и уже за одно это достоин уважения.

За четверть века мне удалось узнать работу КГБ изнутри, стать участником многих больших событий. Я познал коллектив чекистов. Эти люди высокообразованные, профессионалы.

Интердайджест

Кроме того, в 1988—1989 годах мы вели борьбу с организованной преступностью, которая все более и более охватывала нашу страну, особенно отдельные ее регионы (в частности, Москву). К сожалению, эта деятельность была прервана в августе 91-го года. Если бы этого не случилось, убежден, что организованная преступность была бы в значительной мере побеждена. Не только за счет активности КГБ, МВД и прокуратуры, но и потому, что соответствующих условий, порождающих преступность, не существовало бы.

— Было бы интересно узнать мнение последнего председателя КГБ СССР об орудиях наказания на секретных переговорах Чубайса — Илюшина.

— Я читал вашу статью самым внимательным образом, анализировал. И считаю, что те, кто не согласны с полнотой этой кассеты, могут оказаться неправы. Смонтировать разговор трех лиц — это технически невозможно. В целом же содержание пленки вызывает чувство глубокого сожаления, что мы дожили до того момента, когда подобное стало возможным.

А что касается прежних времен, то раньше такого просто не могло произойти. В течение многих десятилетий был порядок: определенная категория лиц не подлежала расследованию и контролю. Впрочем, сравнивать время сегодняшнее и вчерашнее — дело неблагодарное.

ТРЕБУЮ,

Эти люди молчали много лет. Не потому, что им нечего сказать. Как раз наоборот.

Кто... больше всех владеет (да, наверное, и сейчас владеет) информацией? Ответ прост: председатель КГБ. Именно КГБ — главный чекист страны — мощной бурлящей рекой стеклись потоки шифровок, секретов, важнейших данных.

За время существования ВЧК—ФСБ в большом доме на Лубянке, откуда, как известно, видна даже Колыма, пересидело множество наркомов, председателей, министров и директоров. Одни из них отправлялись затем в некогда подчиненные им казематы. Другие попадали в опалу. Третьи уходили на почетную пенсию. Но никто из этих людей никогда не позволял себе слишком широко раскрыть рот. Уж кто-кто, а председатель КГБ отлично знал истинную цену словам: "молчание — золото".

Но сегодня они изменили своему извечному поведению.

которые знает вся страна

Леонид ШЕБАРШИН:

"Нужно было спасать комитет".

В дни августовской путаницы Леонид Шebarшин из всех генералов КГБ оказался наиболее презируем: он не поддержал ГКЧП. Но не выступил и в защиту ельцинской власти. Не случайно 22 августа он и был назначен Горбачевым исполняющим обязанности председателя КГБ.

В этом кресле Шebarшин пробыл рекордно короткий срок — полтора дня. Правда, в той обстановке время шло даже быстрее, чем в колони старого режима, — день за год.

— 22 августа все было словно в тумане — как дальше работать, что делать. Но вскоре стало ясно: в первую очередь надо спасти комитет. На площади Дзержинского собрались толпы, раздавались призывы прогнать КГБ. Что такое науськаянная толпа, я знаю не понаслышке: помню, как в Тегеране, где я был резидентом, громили наше и американское посольство. Но отбиваться своими силами не имело смысла: это только бы обострило ситуацию. Пришлось обратиться к двум президентам, просить о защите.

Ну, а дальше пошли звонки с мест, вопросы. Всех занимало, что делать с нашей документацией. Я отдал приказ: ничего не трогать. И был абсолютно уверен, что многие бумаги обязательно пойдут в пещки. Но не собирался этому препятствовать. Мы занимались делами деловитыми. И допускать, чтобы деликатнейшие материалы попадали в чужие руки, было нельзя. У нас уже имелся восточногерманский опыт, когда, востро зная МГБ, люди заранее знали, куда идти, какие из бумаг забирать. А потом эти компрометирующие материалы спекулировали, цинтижировали.

Наверное, надо было уничтожить все больше всего, ибо мой преемник пустил в архив Якунина и Пономарева, которые укрывали отнюдь данные, не подлежащие огласке.

— Были начальником разведки в самые трудные для страны дни, когда рушились школы и идеалы. Скорее всего, за число павших агентов за рубежом?

— До 18 сентября 91-го — да, когда я подавал рапорт об отставке, — не сократился. Ничего странного здесь нет. Помню людей, шедших на сотрудничество с нами из-за коммунистических убеждений, и меня и еще целый ряд помощников. Кто-то по разным причинам симпатизировал России. Кто-то был встревожен тем, что в мире появились только один хозяин — США и хотел как-то этому помешать. Кто-то радовался КГБ из-за денег. Кому-то просто нравилось рисковать.

Виктор ИВАНЕНКО

"Боже, какими мы были наивными".

Сейчас трудно себе представить, что в начале 1991 году в России действовали целые два КГБ — союзный и республиканский. Созданный российской властью в пик комитету Крючковскому, КГБ РСФСР существовал практически только на бумаге. Лишь

после путча, пока Бакатин пытался уничтожить союзный КГБ (вскоре переименованный в Межреспубликанскую службу безопасности), Иваненко начал создавать новую, демократическую спецслужбу — Агентство федеральной безопасности. Возможно, генерал-майор занял в своих реформах слишком далеко: в декабре 91-го пригрозил уйти с должности КГБ и МВД и Бакатина с Иваненко сместили будущий путчист Баранников.

Впрочем, сегодня 49-летний генерал Иваненко не бедствует. Он — первый вице-президент крупнейшей нефтяной компании "Юкос".

Виктор Валентинович, чем можно объяснить такой кардинальный реформатор Бакатин отношение в чекистской среде достаточно отрицательное, вас же, несмотря на прошлый реформаторский выд, большинство воспринимает весьма спокойно?

— В Советском Союзе всегда существовала система партийного набора, когда людей, в глаза не видевших живого агента, бросали руководить органами. Я помню, в 79-м году меня, молодого начальника Нижневартовского горотдела, вызвали с отчетом на коллегию КГБ. (Была тогда такая мода — приглашать товарищей с мест.) Спрашиваю: "Есть какие-то замечания в работе?" Я говорю: "Вот в Нижневартовске телефонная связь не развита, телефонистки по голосам узнают всех чекистов, очень трудно связаться с

— На период вашего директорствования пришел октябрь 93-го. Правда ли, что штурм Белого дома был уже намечен, но потом почему-то отменен?

— В "Записках президента" очень подробно описано, как ночью в Кремле собрался малый Совет безопасности — Барсуков, Колесников, Я. Коржаков привел какого-то офицера. Захарова, и тот изложил "отличный" план по захвату Белого дома. Честно говоря, когда я слушал этот план, то просто думал, что в присутствии силовых министров рекомендация высказывает какая-то испонитная личность. Фактически мы не имели никакой серьезной разработки. И я, например, искренне считал, что рано или поздно ситуация уместся разрешить без применения силы. Если бы Руцкой с Макашковым не повели толпу на "Останкино", все бы так и произошло. Как непосредственный участник событий могу сказать, что и президент до последнего не желал доводить дело до кровопролития.

— Это первое интервью после вашего ухода. Расскажите, что вас служило причиной отставки. Вам было тогда всего 56 лет.

В пятницу, 25 февраля, Дума приняла решение сместить участников октябрьских событий. Уже на следующий день Генпрокуратура должна была выслать участников на волю. Однако со стороны президентского окружения началось очень серьезное давление. (Не буду называть имена людей, ограничиваясь знаком одного только Коржакова.) От нас с Казанником требовали, чтобы мы не подчинились давлению, дотулили до понедельника, а там, мол, президент примет какое-то решение. Но закон есть закон. Руцкой, Хабуслов, Баранников и другие были высланы.

Уже в понедельник утром состоялось заседание по прямой связи с президентом. Я пытался объяснить, что и прокуратура, и органы безопасности действовали по всем правилам, что решение Думы можно обжаловать, но не подчиняться нельзя. В ответ на некоторые упреки я ответил Борису Николаевичу, что он ругает меня за то, что я не нарушил закон, и попросил назначить нового руководителя ФСК.

Через полчаса за мной рапортом приехали из Кремля.

Сергей СТЕПАШИН:

"А что значит быть чекистом?"

После ухода Голушко аналитики долго обсуждали, что же займет это острое кресло. Большинство склонялось к мысли, что наиболее вероятный претендент — бывший председатель Комитета по обороне и безопасности ВС РСФСР — известный демократ Сергей Степашин. Так случилось. Пробыв чуть больше года на Лубянке, генерал-лейтенант Степашин показал себя человеком, не желающим в очередной раз ломать систему. Более того: как раз при нем ФСБ, переименованная в ФСБ, получила невиданные доселе права и возможности. За что чекисты и должны быть благодарны Сергею Вадимовичу, возглавляющему ныне Административный департамент правительства.

— Сергей Владимирович, за год директорствования стали ли вы ощущать себя настоящим чекистом?

— А что такое в полном смысле "быть чекистом"? Не знаю? Вот и я тоже не знаю. Но по крайней мере я почувствовал, что ФСБ—ФСБ я не был чужим человеком. Особенно когда ушел. Вижу это и теперь — по отношению людей к себе.

— Что, вы считаете, было особенно удачным в тот год?

— Ситуация вокруг plutonia. Была, наверное, помните этот крупный международный скандал, когда Россия чуть ли не обвиняла в регулярных незаконных вывозах plutonia в Германию. Я пока не могу подробно рассказывать об этом деле. Скажу лишь, что все звучавшее в печати предположения — в скандале видна рука немецкой спецслужбы БНД — имеют право на существование.

Нам удалось продемонстрировать высокие профессиональные качества службы, оперативную хватку. И в то же время не раскорить страну с Германией.

А.ХИШТИН,

"Московский канцелярист".

близкие английской шпion — работник Госкомоборонпрома Синцов (кстати, это первый на нашей памяти случай, когда передача шпионской информации шла на дискетах), агент ЦРУ — полковник ГРУ Баранов. История с Барановым попортила немало нервов. Мы были абсолютно уверены, что он предаст, но прямых улик не имели. Его бросили в аэропорту "Шереметьево", когда он незаконно решил выехать в Австрию для восстановления утраченной связи. Агент был вынужден всем признаться, назвал тайник, где хранил шпионские принадлежности. Все причуды он зарыл в цветнике у своего дома.

Были задержаны некоторые военнослужащие из ЗГВ, которые провалили иностранным спецслужбам образцы совершенно секретной военной техники.

В конце 93-го года мы нанесли весьма серьезный удар по итальянской мафии, конфисковав в ходе тщательно разработанной операции миллион фальшивых долларов. Эти деньги печатались на Западе, затем ввозились в Россию. Правда, предполагалось, что нам удастся изъять сумму куда большую — 12 миллионов. Чтобы удержать мафию в своей серьезности, пришлось даже взять в Центробанке под залог, что в настоящий момент мафия не сможет использовать их преступники. Между прочим, всей операцией руководил нынешний директор ФСБ Николай Ковалев.

— Андрей Николаевич, так можно ли Вас назвать везунчиком?

— Мне всю жизнь страшно везло на людей, с которыми пришлось вместе учиться, работать, жить. Со своим одноклассником, с которым происходили дела за одной партией, до сих пор сохранились самые теплые отношения. Не разбегались по прошествии лет, как это часто бывает. И это здорово. Остались приятельские отношения со всеми теми, кто в свое время приложил к моей судьбе руку. В хорошем смысле, конечно. В любой момент я могу набрать телефонный номер каждого из них, и я везунчик?

— Тур — редкое экзотическое животное, с которым традиционно ассоциируются мужество и стойкость...

— Трудно говорить, насколько данные качества присутствуют во мне. О многом говорит мой знак Зодиака. Я — Овен. А все Овны, как известно, люди целеустремленные и настойчивые. К тому же жизнь научила меня действовать быстро и четко и все дела обязательно доводить до конца.

— Андрей Николаевич, насколько я знаю, сейчас студенты обучают экономике по общепринятым учебникам. А не стоит ли пасть писать учебники или хотя бы пособия по экономике именно для Беларуси?

— Уже начали писать. Но теория экономическая, поверьте, все равно лучше изучать по западным учебникам. И сейчас преподаю экономку для студентов факультета международных экономических отношений. Они, в принципе, неплохо владеют языком, и я рекомендую им читать многие учебные пособия в полнотекстовом виде. Ну и, естественно, запаса какой-то степени теоретическое умение, что существует на практике.

— Можете упомянуть самый интересный эпизод из вашей университетской деятельности?

— В 1991 году я начал читать курс экономической теории. Любый стандартный лекционный зал рассчитан примерно на 120 человек. В то время этот курс пользовался огромной популярностью и посещать его хотели все, кто имел возможность. А стульев не хватало... Не знаю, может, это и не очень яркий эпизод, но мне он почему-то впился в память. По существу, именно с этого момента начался внутренний перелом в студенческой жизни. По крайней мере, стало отчетливо видно, что в народе стали ходить не за дипломами, а за знаниями.

— Ну а из министерской?

— Наверное, конец прошлого года. Новый год я собирался встречать за городом, и в пять часов за мной и моей семьей должны были заехать родственники. Получилось так, что в пять часов все работники министерства собрали у себя министр. И вышли мы оттуда только в семь... Но это был настоящий конец года. Мы

За чашкой кофе с Мариной КОКТЫШ

Можно ли Андрея Тура назвать везунчиком?

Не хотим работать. Не умеем отдыхать. Не учимся любить. Второй дышит в затылок первым и получает истинное удовольствие только тогда, когда у того что-то не получается. Или наоборот.

А если получилось? Отремонтировалось? Купилось? Хотелось выжить "03" себе и "02" — тому, первому...

Что в нас эзрариально, легели и заболели выхаживали тогда? Любовь к коллективным победам и ненависть к личному успеху, особенно преуспевающим капиталистам. К их образу жизни, конечно же, высосанному исключительно из крови трудового народа. К свободе от начальства, пустого кармана и политической ситуации в стране.

Страшный порок — зависть — присущий, пожалуй, большинству народонаселения на всем постсоветском пространстве, рождает не менее страшную напасть — инфантилизм типа "меня обокрал тот, кто ходит в хорошем пальто и ест не только вареную колбасу". И главная вытекающая отсюда задача наших дней, как и в старом 1917 году, — переработать все по справедливости, чтобы всем — по хорошему пальто и по отдельной бесплатной, конечно же, благоустроенной квартире.

Настоящее благосостояние начинается не с перераспределения, а с формирования эффективного механизма, построенного по цивилизованным экономическим законам.

Приходит к пониманию этих, на первый взгляд, простых постулатов, опробованных многовековой историей человечества, мы стали в конце 1991 — начале 1992 года. Именно на это время приходится докторская диссертация заместителя министра экономики Республики Беларусь Андрея Тура, который уже в 1983 году изучал и систематизировал опыт западной экономики и пути ее адаптации к нашим условиям. Свою докторскую диссертацию Андрей Николаевич защитил в 38 лет. Один из немногих молодых докторов наук Беларуси. Не правда ли, хороший повод для зависти? Безой, естественно. Как вы думаете, если бы он не хотел работать, не умел отдыхать и любить, смог бы он им стать в подростковом для этой ученой ступени возрасте? А может, крупно повезло?

завершили все необходимые мероприятия, подписали все оставшиеся на тот момент документы. У меня даже не звонил телефон! Это, поверьте, самый яркий случай.

— Андрей Николаевич, а со своим домашним вы обсуждаете какие-то экономические проблемы?

— Те проблемы, которыми я занимаюсь, в той или иной степени касаются и моих домашних. И вот тому хороший пример. Мой дочери десять лет. Но, несмотря на свой юный возраст, она весьма активно интересуется валютным курсом, существующим индексом цен, спрашивает, как идут дела у банков. Сопоставляет, впрочем, она задает мне весьма конкретные вопросы. Например, почему в последнее время так сильно вырос курс белорусского рубля? Или почему так сильно вырос курс белорусского рубля? Или почему так сильно вырос курс белорусского рубля?

— Наверное, она хочет стать такой же образованной, как и ее отец.

— Можете быть, и так, но я считаю, что ей лучше больше заниматься математикой и английским. Но, не спорю, сейчас у нее наступил такой возраст, когда она должна уметь считать деньги, разбираться в ценах, приносить пользу, заранее посчитать, сколько может потратить. Год через два-три она уже должна планировать свой реальный бюджет. Для себя, чисто по-человечески. А сейчас должна учиться конспектировать свои потребности и возможности. Не зря ли смысл покупать шестую или восьмую книгу, когда предельные практические такие же?

— Наверняка после ареста Тамары Винниковой не один руководитель почувствовал на себе горькое дыхание превентивных карательных мер. Лично на себе его не ощутил?

— На себе не ощутил. Я ведь не связан с какими-то реальными деньгами или крупными суммами. Ну а тому, у кого рыльце в пушку, наверное, есть за что сегодня опасаться. Кажется, президент сказал достаточно четко — посмотрите, определите, разберитесь. Но вообще я считаю, что здесь во многом виноваты прорехи и определенная безответственность существующей правовой системы. В принципе, определенная возможность злоупотребления есть всегда. Но тут очень важно определились. Закон ведь обратной силы не имеет. И если сравнить то, что было два-три года назад, и то, что есть сейчас, то раз-

— Андрей Николаевич, вы верите в любовь с первого взгляда?

— Да.

— Ваше любимое изречение?

— У меня их два. "Не умирай, пока живешь". И "Не изменяй самому себе".

— Главные черты вашего характера?

— Способность и желание учиться плюс настойчивость.

— Как вы оцениваете наше время?

— В общем-то наше время очень интересное. Но сложное.

Пушкин, это высокое создание, оставил мир, в котором он не был счастлив

Из книги В.Вересаева "Пушкин в жизни"

"...Пушкин первый подошел к барьеру и, остановившись, начал наводить пистолет. Но в это время Дантес, не дойдя до барьера одного шага, выстрелил, и Пушкин, падая, сказал: Кажется, у меня раздроблено бедро".

А.А.Аммосов — "Ужас сопровождал их бой. Они дрались, и дрались насмерть".

А.П.Языков — А.А.Катенину "На колених, полуслабая, Пушкин целился в Дантеса в проваление двух минут и выстрелил... Пуля пробила руку и ударила в одну из металлических пуговиц мундира, причем все же провалила Дантесу два ребра".

А.А.Шербинов "Пушкин был ранен в правую сторону живота. Пуля, раздробив часть верхней части ноги у соединения с тазом, глубоко вошла в живот и там остановилась".

А.А.Аммосов "В продолжение ночи страдания Пушкина до того увеличились, что он решил застрелиться".

А.А.Аммосов "Поту на другой день 28 января было несколько уменьшилось. Пушкин пожелал видеть жену детей".

А.А.Аммосов "С утра 28 числа, в которое разнеслось по городу весть, что Пушкин умирает, передняя была полна приходящих... Число их сдвинулось нахонец так велико, что дверь прихожей беспрестанно отворялась и затворялась".

В.А.Жуковский — С.А.Пушкину "Граф А.Г.Строганов говорил, что после поединка он ездил в дом раненого Пушкина, но не увидел там такие разбойничьи лица и такую сволочь, что предупредил отца своего не ездить туда".

П.И.Бартенев "...Аренд... сказал: — Для Пушкина жалко, что он не был убит на месте, потому что мучения его невыразимы, но для

поклонение его гробу 32000 человек".

Я.Н.Неверов — Т.Н.Грановскому "Стену квартиры Пушкина выломали для посетителей".

А.К.Орлов "Отпевание тела его происходило в церкви Спаса в Конюшенной 1-го февраля в 11 часов утра".

А.А.Коркунов "Февраль. 1-го. Похороны Пушкина. Это были действительно народные похороны. Все, что сколько-нибудь читает и мыслит в Петербурге, — все стеклось к церкви, где отпевали поэта...".

А.В.Никитенко "Пушкин был прежде всего жертвою бедности своей жены... жертвой своего положения в обществе... своего пламенного и вспыльчивого характера...".

К.А.Павловский — императору Николаю I "В награду за услуги, оказанные Луи-Наполеону, Дантес был назначен им... сенатором...".

С.А.Павлулов "Наталья Николаевна по-настоящему являлась в прежнюю светскую жизнь".

А.П.Арапова "18 июля 1844 г. Наталья Николаевна Пушкина вышла замуж за Ланского. Император Николай Павлович отнесся очень сочувственно к этому браку и сам вызвался быть посаженным отцом".

С.А.Павлулов "Пушкин, это высокое создание, оставил мир, в котором он не был счастлив".

А.А.Карамзин — Е.А.Карамзиной

"...В один день приходило на

ЭКСТРА-ПРЕСС.

